

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты»

Студент

Э.М. Садыков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность исследования. Несмотря на явный прогресс цивилизации во многих странах мира, демократические общества не могут найти достойную замену лишению свободы, как одному из основных средств борьбы с преступностью. Замена лишения свободы альтернативными способами воздействия на преступников объективно ограничено: во-первых, законодательство и накопившийся опыт борьбы с преступлениями не могут игнорировать очевидный удельный вес в преступности тяжких и особо тяжких преступлений, которые каждый год составляют свыше 60% от официально регистрируемых в России преступлений; во-вторых, в общественном сознании у населения России наказания, сопряженные с физической изоляцией в пенитенциарных учреждениях, всегда воспринималось как реальные меры обеспечения безопасности личности, общества и государства от новых преступных явлений.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при назначении и исполнении наказания в виде лишения свободы. Предмет исследования: научные, учебные, нормативные и материалы правоприменительной практики, конкретизирующие аспекты назначения и исполнения лишения свободы в качестве вида уголовного наказания.

Цель исследования: проанализировать и определить особенности назначения наказания в виде лишения свободы.

Задачи исследования: проанализировать историческое развитие лишения свободы как вида уголовного наказания, а также его современное понятие и значение; раскрыть назначение наказания в виде лишения свободы, условия и порядок его исполнения; изучить социально-правовые аспекты института лишения свободы и основные направления обеспечения его эффективности.

Структура исследования: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Лишение свободы в системе уголовного наказания	7
1.1 Ретроспективный анализ лишения свободы как вида уголовного наказания	7
1.2 Понятие и значение наказания в виде лишения свободы	12
Глава 2 Лишение свободы как вид наказания	22
2.1 Назначение наказания в виде лишения свободы	22
2.2 Условия и порядок исполнения наказания в виде лишения свободы	31
Глава 3 Социально-правовые аспекты института лишения свободы, основные направления обеспечения эффективности.....	45
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Актуальность исследования. Несмотря на явный прогресс цивилизации во многих странах мира, демократические общества не могут найти достойную замену лишению свободы, как одному из основных средств борьбы с преступностью.

Постоянный процесс либерализации наказаний в ряде стран Европы, в том числе и России, актуализировал выработку реальных альтернатив наказанию в виде лишения свободы и способствовал закреплению и популяризации таких мер уголовно-правового характера, как ограничение свободы, обязательные работы, пробация. При этом замена лишения свободы альтернативными способами воздействия на преступников объективно ограничено: во-первых, законодательство и накопившийся опыт борьбы с преступлениями не могут игнорировать очевидный удельный вес в преступности тяжких и особо тяжких преступлений, которые каждый год составляют свыше 60% от официально регистрируемых в России преступлений; во-вторых, в общественном сознании у населения России наказания, сопряженные с физической изоляцией в пенитенциарных учреждениях, всегда воспринималось как реальные меры обеспечения безопасности личности, общества и государства от новых преступных явлений.

По аналогии с другими социальными институтами, лишение свободы, являясь инструментом государственного реагирования на преступные явления в обществе, имеет многовековую историю своего становления. Отечественный законодатель современного периода понимает под лишением свободы изоляцию осужденного от общества путем направления его в соответствующее пенитенциарное учреждение. Учитывая предпринимаемые российским государством усилия, направленные на гуманизацию действующей системы уголовных наказаний, характер их исполнения, учащение практики применения альтернативных лишению свободы видов

наказаний, сейчас оно является наиболее распространенным уголовным наказанием.

Предполагается, что несмотря на усилия государства и общества по изменению складывающейся ситуации в области исполнения наказания в виде лишения свободы, в особенности поиска и имплементации в правоприменительную практику альтернативных видов уголовных наказаний, лишение свободы остаётся наиболее социально-позитивным инструментом воздействия на поведение и волю преступника. Руководствуясь этим, необходимо параллельно с проводимыми попытками по назначению и исполнению более мягких видов уголовных наказаний постепенно менять характер исполнения лишения свободы, сделав акцент на индивидуальной профилактической работе с каждым осужденным с целью его скорейшего восстановления в среду законопослушных граждан. Эта потребность также обосновывается высокими показателями рецидивной преступности: по итогам 2018 г. 58,3% преступлений было совершено ранее судимыми лицами.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при назначении и исполнении наказания в виде лишения свободы.

Предмет исследования: научные, учебные, нормативные и материалы правоприменительной практики, конкретизирующие аспекты назначения и исполнения лишения свободы в качестве вида уголовного наказания.

Цель исследования: проанализировать и определить особенности назначения наказания в виде лишения свободы с учётом специфики действующего законодательства, существующих научных подходов в юридической литературе и сложившейся правоприменительной практики.

Задачи исследования:

- Проанализировать историческое развитие лишения свободы как вида уголовного наказания, а также его современное понятие и значение.
- Раскрыть назначение наказания в виде лишения свободы, условия и порядок его исполнения.

- Изучить социально-правовые аспекты института лишения свободы и основные направления обеспечения его эффективности.

В рамках исследования использовались следующие методы познания: диалектический; исторический; формально-логический, включая приемы дедукции и индукции, анализа и синтеза; формально-юридический; сравнительно-правовой; структурно-правовой; функциональный и др.

Нормативную правовую базу исследования составляют положения Конституции РФ, международных правовых актов и международных договоров РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, материалов подзаконного законодательства.

Теоретическую базу исследования составили научные труды следующих авторов: Д.П. Александрова, Е.И. Агашков, Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, М.С. Володин, Н.В. Громадская, О.Н. Голубев, В.К. Дуюнов, В.М. Здравомыслов, К.К. Кораблин, Т.В. Кузнецова, Ю.В. Козубенко, М.Н. Кустов, С.Н. Лосева, В.Ф. Лапшин, Е.А. Лукьянова, Я.В. Моисеенко, Е.В. Нечаева, О.А. Омельченко, И.П. Парфиненко, Л.Ф. Пертли, О.Г. Перминов, Н.Д. Сергеевский, В.И. Селиверстов, Н.С. Таганцев, Ч.М. Токтоназарова, И.В. Упоров и многих других.

Эмпирическую базу исследования составляют официальные статистические данные о состоянии преступности, частоте использования лишения свободы в качестве наказания, материалы следственно-судебной практики.

Структура исследования: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Лишение свободы в системе уголовного наказания

1.1 Ретроспективный анализ лишения свободы как вида уголовного наказания

Лишение свободы как вид уголовного наказания в России имеет давнюю историю, и воспринималось как предпочтительное и универсальное средство, противопоставляемое криминальным явлениям общества.

В юридической литературе традиционно выделяется три основных этапа становления и развития института лишения свободы как уголовного наказания:

- дореволюционный,
- советский,
- современный.

Штраф как основной вид наказания в период развития древнерусского государства постепенно стал заменяться более суровыми видами наказания – телесными наказаниями, лишением свободы и смертной казнью.

Лишение свободы в Древней Руси именовалось тюремным заключением. Первое официальное упоминание об этом виде наказания можно найти в Пространной редакции Русской Правды, оно заключалось в заточении преступника без указания его сроков.

На Руси имели востребованность заключение в порубы и погреба. Но эти ограничения свободы использовались не в качестве наказания, а обуславливались потребностью предварительного или гражданского заключения [39, с. 14].

Судебником 1550 г. тюремное заключение признавалось в качестве элемента уголовной репрессии. В ст. 94 Соборного Уложения 1649 г. предусматривалось, что возведение тюрем в Москве находилось в компетенции Разбойного приказа за счет государственной казны. Множество исследователей по рассматриваемой проблематике утверждают, что ценность

Соборного Уложения выражается в том, что оно стало отправной точкой в становлении института освобождения от уголовного наказания.

В прежний период правового регулирования в фундамент уголовного законодательства были заложены такие факторы, как обычаи, сословные разграничения и т.д., характеризовавшиеся своей неоднозначностью и неопределённостью. После принятия Соборного Уложения 1649 г. нормы уголовного характера получили более конкретную форму, и стали восприниматься не как самостоятельные друг от друга институты, а как целостная система, охватывающая единые и взаимосвязанные элементы.

К.К. Кораблин утверждает, что государство в долгосрочной перспективе не брало на себя расходы по содержанию мест заключения. Данная ситуация несколько изменилась лишь в 1662 г., когда на содержание осужденных в тюрьмах было учреждено «государево жалованье», также именуемое как «кормовые деньги», но это отнюдь не решило проблему их питания [11, с. 24].

Соборное Уложение 1649 г. предусматривало тюремное заключение на определенный срок (срочное) и без такового (бессрочное). Срочное тюремное заключение допускалось до 4-х лет, а при назначении бессрочного дореволюционному правоприменителю необходимо было выбирать между двумя конкурирующими нормами, хотя по своей сути являющимися идентичными, - пожизненным лишением свободы («вкинути в тюрьму») и бессрочным заключением («до государева указа» или «насколько государь укажет») [43, с. 174].

В тексте Артикула воинского 1715 г. фигурировали различные формы лишения свободы, в числе которых тюремное заключение, заключение без дополнительных пояснений и заключение «в железа», пожизненная ссылка на галеру. Недостатком данного закона было слабое регулирование вопросов исполнения и отбывания лишения свободы, что создавало благоприятную почву для произволов в тюремном деле [51, с. 90].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. различал такие виды лишений свободы, как:

«1) каторга, назначаемая или без срока, или на срок от 4 до 15 лет, а в некоторых случаях – до 20 лет с переводом затем на поселение;

2) заключение в исправительном доме на срок от полутора до 6 лет, а в некоторых случаях – до 8 лет;

3) заключение в крепости от 2 недель до 6 лет, а в некоторых случаях – до 8 лет;

4) заключение в тюрьме на срок от 2 недель до 1 года, а в некоторых случаях – до 2 лет...» [45, с. 157].

В первой редакции Уложения 1845 г. устанавливалось, что «... при временном заключении в крепости, с потерей лишь некоторых особенных, лично или по состоянию осужденного присвоенных ему прав и преимуществ, определяется по мере вины...» (ст. 37).

В Уголовном уложении 1903 г. формулировались следующие формы лишения свободы:

- каторги (срочные от 4 до 5 лет и бессрочные);
- заключение в исправительном доме (на срок от 1,5 до 6 лет);
- заключение в крепости (на срок от 2 недель до 6 лет);
- заключение в тюрьме (на срок от 2 недель до 1 года) [4, с. 45].

После ухода Николая II от власти Уголовное уложение 1903 г. обновилось новым дополнительным видом наказания. Так, «... правительственным постановлением от 26 апреля 1917 г. была отменена ссылка на поселение – ... как мера реализации наказания в виде ссылки в каторжные работы, назначаемая после отбытия срока непосредственно каторжных работ» [52, с. 317].

В Руководящих началах по уголовному праву 1919 г. различалось два вида лишения свободы – «на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события» [37].

В УК РСФСР 1922 г. лишение свободы в качестве наказания варьировалось от 6 месяцев до 10 лет.

В первоначальной редакции УК РСФСР 1926 г. лишение свободы назначалось на срок от 1 дня до 10 лет и обязательно соединялось с выполнением осужденным работ. Данная норма была изменена 20 мая 1930 г. – отсчитывая с этого времени минимальный срок лишения свободы составлял один год.

Г. Рогинский и Д. Карницкий замечают, что «при изменении ст. 28, предусмотревшей, что лишение свободы не может назначаться на срок менее одного года, в тексте статей Особенной части УК, предусматривающих лишение свободы на сроки менее одного года, не было внесено соответствующего изменения» [41, с. 13].

В ст. 24 УК РСФСР 1960 г. предусматривалось, что лишение свободы назначалось «... на срок от трех месяцев до десяти лет, а за особо тяжкие преступления, за преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, и для особо опасных рецидивистов в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и Особенной частью настоящего Кодекса, - не свыше пятнадцати лет».

Вступление России на мировую арену, признание верховенства права, установление гуманистических начал в качестве приоритета и ориентира в государственной деятельности способствовали обновлению национального законодательства, касающегося содержания и сущности наказаний. Наиболее заметно это отразилось на институте лишения свободы. Началом преобразований считается принятие Верховным советом РСФСР в 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина. Ст. 7 данной Декларации запретила применение смертной казни [8]. Альтернативным ей наказанием в последующем стало пожизненное лишение свободы. Последним человеком в России, приговоренным судом к высшей мере наказания – смертной казни через расстрел, – был С.А. Головкин, признанный 19 октября 1994 г. виновным в совершении изнасилований и убийств при отягчающих обстоятельствах 11 несовершеннолетних лиц. В конце ноября 1995 г. Президент России Борис

Ельцин отклонил его прошение о помиловании, а 2 августа 1996 г. приговор был приведён в исполнение в Бутырской тюрьме.

Судебная практика по применению нормы о пожизненном лишении свободы со временем начала пополняться. Так, к примеру, Приговором Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июля 2020 г. по делу № 2-10/2020 на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний М.О. Щемелину назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы. В обосновании принятого решения суд указал, что М.О. Шемелин умышленно причинил смерть совершеннолетней гражданке П. и её малолетним детям П. и П., способом, причиняющим сильные физические мучения и особые нравственные страдания, путем их сожжения заживо в присутствии друг друга [27]. К аналогичному решению пришёл и Магаданский областной суд в приговоре от 4 июня 2020 г. по делу № 2-2/2019 в отношении С.С. Швачина, который был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «а, к» ч. 2 ст. 105, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений [28].

В странах Совета Европы число лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы по состоянию на январь 2020 г. составило 29 209 человек. В процентном соотношении их было больше всего в Северной Ирландии (16%), Греции (12%) и Ирландии (11%). В России по состоянию на январь 2020 г. число лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, составляло 5 571 человек. При этом более 148 тыс. осужденных отбывали наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет; 88 тыс. осужденных – от 3 до 5 лет; 80 тыс. осужденных – от 1 до 3 лет; 60 тыс. осужденных – от 10 до 20 лет.

На основании изложенного, констатируем, что развитие института лишения свободы осуществлялось на протяжении всех трёх исторических периодов – дореволюционного, советского и современного. В Древней Руси лишение свободы именовалось тюремным заключением и являлось суровой

заменой штрафа. Судебником 1550 г тюремное заключение признавалось элементом уголовной репрессии. В Соборном Уложении 1649 г. различалось срочное и бессрочное тюремное заключение; Артикуле воинском 1715 г. – тюремное заключение, заключение без дополнительных пояснений, заключение «в железа», ссылка на каторгу и пожизненная ссылка на галеру; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – устанавливало минимальные и максимальные сроки назначения наказаний в виде лишения свободы на определенный срок; Уголовное уложение 1903 г. – срочные и бессрочные каторги, заключение в исправительном доме, крепости, тюрьме; Руководящие начала по уголовному праву 1919 г. закрепляло лишение свободы на определенный срок или неопределённый срок до наступления известного события; УК РСФСР 1922 г. – устанавливало минимальные и максимальные сроки лишения свободы (от 6 месяцев до 10 лет); УК РСФСР 1926 г. – от 1 дня до 10 лет (в последующем минимальный порог был поднят до одного года; УК РСФСР 1960 г. – от 3 месяцев до 10 лет; в отношении особо опасных преступников – до 15 лет. Верховным советом РСФСР в ноябре 1991 г. и российским законодателем в конце 1992 г. принимается решение о замене смертной казни пожизненным лишением свободы.

1.2 Понятие и значение наказания в виде лишения свободы

«Свобода не в том, чтобы делать то, что хочешь, а в том, чтобы не делать того, чего не хочешь» - справедливо отмечает французский философ эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо. В российских правовых реалиях тезис Ж.Ж. Руссо приобретает особую смысловую нагрузку. Свобода не является безграничной: российские законы так или иначе устанавливают границы дозволенного.

В юридической литературе определению свободы уделено серьёзное внимание, выработано множество подходов к раскрытию сущности данного понятия. В целом, все они сводятся к тому, что свобода воспринимается в

качестве абсолютной возможности совершать все, что хочется и по собственному усмотрению для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. Однако, будет неверным абсолютизировать свободу человека и, согласившись с позицией О.А. Омельченко, необходимо признать, что свобода – это категория относительная, т.к. в зависимости от различных обстоятельств и условий человек может обладать свободой в одной сфере деятельности, но быть ограниченным в другой [21, с. 56].

На нормативном уровне установлено, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его специально предназначенное для этого место: в колонию-поселение, воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму (ст. 56 УК РФ) [47]. Получается, что при назначении осужденному наказания в виде лишения свободы суд утверждает необходимость изоляции осужденного от общества, в своём решении он указывает на возможность исправления осужденного исключительно путем изоляции от общества [46, с. 218].

Уголовно-правовая теория, к сожалению, не выработала единообразного подхода к определению понятия лишения свободы как разновидности наказания, даже при учёте официального определения. Существуют различные позиции к определению содержания данного понятия [10, с. 359].

По мнению Т.В. Кузнецовой, лишение свободы – это «мера государственного принуждения, заключающаяся в принудительной изоляции осужденного от общества, содержание которого определяется режимом социально предназначенных для этих целей учреждений, где осужденному применяются установленные законом средства и методы исправления» [12, с. 192].

М.С. Володин характеризует лишение свободы:

- принудительной изоляцией осужденного от общества;

- применением к осужденному широкого спектра правоограничительных мер, направленных на существенное изменение его правового статуса;
- применением специальных мер исправительно-трудового характера для исправления осужденного;
- сроком изоляции от общества, в течение которого осужденный должен пребывать в соответствующем пенитенциарном учреждении [5, с. 25].

В настоящее время лишение свободы является наиболее строгим видом уголовного наказания. Для достижения максимального эффекта от применения названного и других уголовных наказаний российский законодатель устанавливает цели, служащие своеобразными ориентирами для субъектов правоприменения: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [38, с. 33]. При этом данные цели не подвергаются нормативному толкованию, что в определенной степени говорит об их общеизвестности и однозначности в восприятии.

Суд, назначая наказание, должен в каждом случае руководствоваться его эффективностью в достижении указанных в законе целей [17, с. 79].

Первая цель лишения свободы заключается в восстановлении социальной справедливости. Она, в свою очередь, достигается комплексом правоограничительных мероприятий, в числе которых изоляция осужденного от общества. Понятие «справедливость», используемое в тексте УК РФ имеет оценочно-нормативный характер: позволяет дать оценку явлению, однако, сравнивая с другими этическими категориями, с позиции справедливости оценивается не отдельное явление, а соотношение явлений.

Справедливость – это морально-правовая и социально-политическая категория, требующая соразмерности применяемого наказания к совершенному преступлению. Действующий уголовный закон не раскрывает понятие «справедливость», ограничиваясь закреплением в ст. 6 УК РФ

принципа справедливости, которым выдвигается два требования к субъектам правоприменения:

- наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного;
- недопустимость повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Несмотря на это, уголовный закон России имеет направленность на назначение исключительно справедливых наказаний для обеспечения восстановления социальной справедливости [50, с. 103].

Применение к осужденному лишения свободы в качестве наказания создаёт условия для частичной или полной компенсации вреда, причиненного преступными действиями (бездействием) законным интересам личности, общества, государства. Однако, в некоторых ситуациях напрочь отсутствует возможность полной компенсации вреда, причиненного преступлением. Так, никакие компенсации не смогут возместить потери от смерти человека или причинения тяжкого вреда его здоровью [13, с. 208]. В таких ситуациях желание осужденного компенсировать причиненный вред является положительным признаком, свидетельствующим о намерении восстановить в наиболее доступной форме справедливость.

Необходимо заметить, что реализация первой цели лишения свободы – восстановление социальной справедливости – возможно только при наличии приговора суда, отвечающего требованиям законности, обоснованности и справедливости (ст. 297 УПК РФ) [48]. Несоблюдение этого условия означает, что в отношении осужденного была избрана излишне суровая мера наказания, несоответствующая тяжести совершенного уголовно-наказуемого деяния. В подобных случаях наказание не служит средством восстановления социальной справедливости, а, скорее всего, средством расправы и унижения человеческого достоинства. Более того, законодатель признаёт незаконность,

необоснованность и несправедливость судебного решения основаниями для его отмены (изменения) в апелляционном производстве (ст. 389.15 УПК РФ).

Вторая цель, которую преследует лишение свободы, - это исправление осужденного. Эта цель служит ориентиром в деятельности ФСИН России.

Под исправлением осужденных понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. К числу средств исправления осужденных относятся: режим исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы; проводимая с осужденными воспитательная работа; общественно-полезный труд; получение общего образования; профессиональное обучение и общественное воздействие.

Можно констатировать, что данная цель наиболее спорная, о чём совместно утверждают современные авторы. В обоснование такого суждения они отмечают, что в результате применения лишения свободы в качестве наказания и средств исправления в отношении осужденных лишь незначительный процент из них исправляются и больше не совершают преступлений, остальная часть – вновь совершают преступления, даже не успев отбыть наказание. Так, количество официально зарегистрированных преступлений среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, за 2019 г. составило – 974, конкретнее: 3 из них совершено в воспитательных колониях; 89 – в СИЗО; 3 – помещениях, функционирующих в режиме СИЗО (ПФРСИ); 879 – в исправительных колониях. Начиная с 2015 г. намечается динамика к росту зарегистрированных преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы: по сравнению с 2014 г. в 2017 г. число пенитенциарных преступлений возросло на 42%, а коэффициент на 1000 осужденных составил 1,26 преступлений, т.е. выше того же показателя за 2014 г. в 1,5 раза. В большинстве случаев осужденные в местах лишения свободы совершают такие преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ),

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), приобретение и сбыт наркотических средств (ст. 228 УК РФ), побег из места лишения свободы (ст. 313 УК РФ). При этом нельзя забывать о высокой латентности пенитенциарных преступлений, которая создаёт реальную угрозу для уголовно-исполнительной системы.

Руководствуясь позицией специалистов, «на современном этапе многие науки занимаются изучением проблемы исправления, ресоциализации осужденного. Некоторые аспекты данного явления притягивают к себе значительный интерес для криминологии, общей и социальной психологии, социальной педагогики, социологии, культурологии и других наук, что объясняется бесспорной значимостью процесса и результата ресоциализации для осужденного, общества, государства» [2, с. 35]. Из этого суждения следует, что многими авторами отождествляются понятия «исправление осужденного» и «ресоциализация осужденного».

Научные споры относительно реальности исправления осужденного не угасают с момента принятия УК РФ в 1996 г. Их анализ позволил некоторым авторам путем систематизации имеющихся позиций выстроить собственные, универсальные подходы. Тому примером служит профессор В.И. Селиверстов, который указывает, что «палитру мнений по данному вопросу можно объединить в три группы: первая – мнения ученых, которые придерживаются традиционной точки зрения о необходимости постановки перед уголовным наказанием, в том числе лишением свободы, цели исправления осужденного; вторая – мнения ученых, по которым цель уголовного наказания в виде исправления осужденных является излишней; третья – мнения ученых, которые не отрицают целевой направленности наказания на корректировку личности осужденного, однако считают терминологически верным именовать такую цель ресоциализацией осужденного или реинтеграцией его в общество» [44, с. 30].

В последние годы намечается следующая тенденция – следует заменить понятие «исправление осужденного» термином «ресоциализация

осужденных», который активно применяется в цивилизованных странах. Некоторые авторы считают верным придать ресоциализации преступника принудительный характер [18, с. 30]. Представители противоположного лагеря признают, что понятие «ресоциализация» неоднозначно и спорно, тем более имеет западные корни. Справедлив в данном контексте В.И. Селиверстов, что «термин «ресоциализация» - это не только термин. За ним должна последовать рецепция западной правовой пенитенциарной модели и практики исполнения лишения свободы. И прежде чем это последует, неплохо было бы разобраться, сможет ли Россия принять такую модель» [44, с. 37].

Отстаивается и другая позиция, по которой легализация понятия «ресоциализация осужденных» в контекст уголовного закона России нецелесообразно, т.к. не спровоцирует качественных изменений, в особенности рецепции европейских правовых норм и зарубежного опыта исправления осужденных. Конечно же, ошибочно абсолютизировать успехи зарубежных законодателей в деятельности по исправлению осужденных – они также претерпевают некоторые трудности в этом направлении. Для начала российскому законодателю стоит обратить внимание на опыт Японии, Швейцарии и Голландии, использовав «избирательную рецепцию» правовых норм и мероприятий по исправлению осужденных и нормализации криминогенной ситуации в стране.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны: Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ предусматривает три понятия, активно употребляемых зарубежными законодателями в деятельности, направленной на исправление осужденных – социальная адаптация (ст. 24), ресоциализация (ст. 25) и социальная реабилитация (ст. 26). Основываясь на данном Законе, российский законодатель сейчас воспринимает ресоциализацию в качестве собирательного понятия: «комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами

профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера» [53].

Третья цель назначения наказания в виде лишения свободы определяется в качестве предупреждения совершения новых преступлений. В уголовно-правовой науке принято делить эту цель на общее и частное предупреждение: первое ориентировано на удержание людей от совершения запрещенных уголовным законом деяний, второе – на удержание лица, отбывавшего наказание в виде лишения свободы, к возврату на преступный путь. Достижение данной цели лишения свободы крайне затруднительно. Этому свидетельствуют официальные статистические данные – по итогам 2020 г. общее число зарегистрированных преступлений увеличилось на 1,2% и достигло отметки 1,9 млн. Такие результаты объясняются двумя причинами: неактуальностью устрашения как ключевого средства в достижении целей общей и частной превенции и предпринимаемых в отношении осужденных мер по их реабилитации в общество.

Необходимость применения лишения свободы в качестве меры наказания для достижения цели по предупреждению совершения новых преступлений заключается в том, что реализация указанной цели другими видами наказания на современном этапе развития общества не может быть достигнута в отношении лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, тем более повторно. Лишение свободы в этом контексте необходимо, поскольку оно предоставляет возможность оказывать систематическое воспитательное влияние на личность осужденного и является в известной степени более действенным устрашающим средством воздействия на поведение осужденного и других социально опасных лиц.

Некоторые авторы наряду с общими целями наказания выделяют специальные цели, характерные для лишения свободы – это изоляция опасного для общества лица в специально предназначенных для этого местах и оказание

на него устрашающего воздействия. Способы реализации упомянутых специальных целей лишения свободы следующие – лишение осужденных одних прав, ограничение других и наделение исключительными обязанностями в комбинации с жёсткими режимными условиями отбывания наказания. Представителями данной позиции отстаивается мнение, согласно которой приоритетная цель назначения лишения свободы состоит в том, чтобы обеспечить нежелание осужденного повторно подвергнуться наказанию, вместо нежелания вновь совершить преступление. Устрашение в этом контексте играет ведущую роль. Не вызывает особых сомнений, что оно является средством удержания людей от преступного мира. Однако дискуссионность такого средства проявляется в следующем: «верно ли задаче юридического исправления осужденного уделять приоритетное значение, придавая второстепенное значение его моральному исправлению, и какими средствами в условиях постоянно развивающегося государства необходимо орудовать для реализации юридического исправления лица, приговоренного к лишению свободы, целей общей и частной превенции?». Исходя из низкой эффективности юридического исправления, сущности лишения свободы, представляется наиболее верным решением придать моральному исправлению осужденного приоритетное значение на пути реализации целей уголовного наказания.

Действительно, реализовать общую и специальную превенцию предполагается возможным, если возвысить цель морального исправления осужденного, т.к. в исправительных учреждениях даже самые законопослушные лица так или иначе приобретут социально негативные качества, поскольку их на протяжении длительного времени будут окружать морально изуродованные лица с прогнившими нравственными качествами, приговоренные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Руководствуясь сказанным, главной целью применения лишения свободы является моральное исправление и перевоспитание осужденного в

законопослушного члена общества, а при невозможности достижения такого эффекта – хотя бы его устрашения с целью удержания от дальнейшей преступной деятельности.

Неэффективность страха как средства сдерживания лиц к совершению преступлений объясняется тем, что недостаточный в интеллектуальном развитии человек, каким, как правило, является типичный преступник, не способен долго хранить в себе это чувство либо относится к нему с безразличием, либо это чувство на фоне того, что ему пришлось претерпеть в исправительном учреждении, сходится на нет и не препятствует реабилитации в преступный мир.

На основании изложенного, констатируем, что под лишение свободы понимается самостоятельная мера государственного принуждения, заключающаяся в принудительной изоляции осужденного от общества, содержание которой зависит от режима исправительного учреждения, где в отношении осужденного предпринимаются предусмотренные законом средства и методы исправления. Установленные законом общие цели наказаний (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений) относятся к наказанию в виде лишения свободы в той же степени, что и выработанные учеными специальные цели (изоляция опасного для общества лица в конкретное исправительное учреждение и оказание на него устрашающего воздействия). Значение наказания в виде лишения свободы заключается в том, что на осужденного оказывается определенное психологическое и физическое воздействие путём лишения одних прав, ограничения других и возложения на него исключительных обязанностей в сочетании с жёсткими режимными условиями отбывания наказания.

Глава 2 Лишение свободы как вид наказания

2.1 Назначение наказания в виде лишения свободы

По результатам 2019 г. в России приговорили к реальному лишению свободы 84 750 человек, а к условному – 74 717. В большинстве случаев суды избирают срок лишения свободы до одного года, чуть реже – от одного до двух лет. Пропорционально увеличению срока лишения свободы уменьшается количество осужденных. Число оправданных лиц в 2019 г. составило 759 человек.

Для наглядности сравним частоту избрания лишения свободы в качестве наказания с обязательными, исправительными и принудительными работами. По итогам 2020 г. лишение свободы было назначено 161492 осужденным, а обязательные, исправительные и принудительные работы – 139966 (конкретнее: 96185 осужденным – обязательные работы; 42789 осужденным – исправительные работы; 992 осужденным – принудительные работы).

За 2020 г. лишение свободы активно избиралось за совершение следующих преступлений: простое и квалифицированное убийство (осуждено 4944 лиц); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (осуждено 10252 лиц); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (осуждено 3094 лиц); кража (осуждено 43276 лиц); грабеж (осуждено 9805 лиц); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (осуждено 11922 лиц); нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (осуждено 7 865 лиц) и т.д.

Лишение свободы назначается за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. В исключительном порядке оно может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233

УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусматривается в качестве единственного вида наказания. Таковыми являются дезертирство, за которое допускается назначение лишения свободы до семи лет (по ч. 1 ст. 338 УК РФ) либо до десяти лет (по ч. 2 ст. 338 УК РФ). Судебная практика по данной статье наполняется благодаря военнообязанному мужскому населению, намерено уклоняющемуся от прохождения военной службы. Например, Г.Ю. Растегин был приговорен к лишению свободы сроком на один год в исправительной колонии общего режима за неявку на службу с целью уклонения от прохождения военной службы [25].

Единственное наказание в виде лишения свободы предусматривается и в ч. 4 ст. 337 УК РФ. Так, в Приговоре от 30 июля 2020 г. по делу № 1-20/2020 суд приговорил К.М. Суртаева к лишению свободы на восемь месяцев с отбыванием в колонии поселения за то, что 13 мая 2019 г. действуя с прямым умыслом, с целью временного уклонения от прохождения военной службы, желая отдохнуть от исполнения обязанностей военной службы и провести время с родственниками, т.е. без уважительных причин, на службу в войсковую часть ко установленному времени после отпуска не явился. 5 февраля 2020 г. подсудимый прибыл в военный следственный отдел, где заявил о себе, в связи с чем его незаконное пребывание вне сферы воинских правоотношений было прекращено [26].

Лишение свободы может назначаться на срок от 2 месяцев до 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ), 25 и 30 лет по совокупности преступлений и совокупности приговоров соответственно (ч. 4 ст. 56 УК РФ), и до 30 и 35 лет по совокупности преступлений и совокупности приговоров соответственно за некоторые составы преступлений, представляющих наибольшую опасность для общества, государства и мира (ч. 5 ст. 56 УК РФ).

Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше 6 лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо

тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным (от 16 до 18 лет) наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Указанное законодательное установление не лишено недостатков. Вопрос относительно максимальных сроков лишения свободы несовершеннолетних осужденных по сей день не разрешён, поскольку российский законодатель не разработал чёткой позиции о минимальных и максимальных пределах лишения свободы с учётом градации преступлений по степени тяжести, предусмотриваемой в той же ст. 15 УК РФ. Открытым остаётся и вопрос, касающийся предельных сроков лишения свободы несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет.

В контексте уголовного закона предусматривается запрет на назначение названной группе несовершеннолетних лиц лишения свободы при совершении ими преступлений небольшой тяжести впервые. В вопросе о предельных сроках лишения свободы законодатель ограничился лишь упоминанием, что данное наказание не может превышать 10 лет. В связи с этим в правоприменительной среде возникают определенные трудности. Так, руководствуясь мнением Я.В. Моисеенко, совокупный максимальный срок лишения свободы, установленный российским законодателем в отношении несовершеннолетних преступников, действует на все категории преступлений, вне зависимости от их степени тяжести. Позиция данного автора в научном сообществе критикуется, поскольку в нём фактически не учитываются положения ст. 15 УК РФ, где речь о категориях преступлений с критериями их деления [19, с. 13].

Разграничить максимальные сроки лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников по аналогии с делением преступлений на

отдельные категории, усматриваемым в ст. 15 УК РФ, не получилось принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [23].

Обращаясь к статистическим данным, представленным ФСИН, можно отметить, что в 2019 г. в воспитательных колониях пребывало 1,2 тыс. несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, из которых 101 были осуждены за совершение умышленного убийства; 99 – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 172 – за изнасилование; 156 – за кражи. Кроме того, ФСИН констатировал, что 22% несовершеннолетних осужденных отбывали наказание в виде лишения свободы сроком до 2-х лет, около 60% – от 2-х до 5 лет; 176 несовершеннолетних – от 5 до 8 лет; 35 несовершеннолетних – от 8 до 10 лет.

С целью разграничения категорий преступлений в отношении несовершеннолетних для более ясного понимания пределов лишения свободы в отношении каждой из них необходимо на нормативном уровне в ч. 6 ст. 88 УК РФ конкретизировать четкие пределы лишения свободы в отношении каждой категории преступлений с учетом степени их тяжести по аналогии с дифференциацией категорий преступлений, излагаемой в ст. 15 УК РФ.

В противном случае осуществляется отождествление всех категорий преступлений (кроме особо тяжких) в отношении несовершеннолетних.

Общеизвестно, что в основе деления преступлений на категории лежит критерий «срок лишения свободы». Исходя из этого, предполагается наиболее рациональным следующий вариант деления преступлений, совершаемых несовершеннолетними, на категории: небольшой тяжести соответствуют преступления, предельный срок лишения которых не превышает двух лет; средней тяжести – не более четырех лет; тяжкими следует признать преступления, срок лишения которых не превышает шести лет; особо тяжкими – не более десяти лет. Придание ч. 6 ст. 88 УК РФ большей конкретики

необходимо для минимизации возможности вариативного применения судами лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

При совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы назначается отдельно за каждое совершенное преступление. При этом, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому, либо особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В том случае, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Получается, что наказание в виде лишения свободы по совокупности преступлений назначается следующим образом: сначала назначается за каждое преступление, а после определяется общий срок лишения свободы за все совершенные преступления. При этом общий срок лишения свободы не может превышать по совокупности преступлений 25 (по ч. 4 ст. 56 УК РФ) или 30 лет (по ч. 5 ст. 56 УК РФ)

Допускается назначение лишения свободы по совокупности преступлений двумя способами – поглощение и сложение. Необходимо заметить, что отсутствие четкого критерия выбора в каких случаях следует применять принцип поглощения, а в каких сложения при назначении лишения свободы в качестве наказания создаёт определённые трудности для суда.

Кроме того, в ст. 69 УК РФ указывается слишком широкий диапазон судейского усмотрения. Так, например, Приговором Моршанского районного суда Тамбовской области от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-171/2020 путем частичного сложения назначенных основных видов наказаний (преимущественно лишений свободы) по совокупности преступлений подсудимому было определено окончательное наказание в виде 1 года и 6 месяцев лишения свободы [30]. В Приговоре Печорского городского суда Республики Коми от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-336/2020 суд решил применить принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, в результате чего избрал подсудимому наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год [31].

Таким образом, при рассмотрении данных преступлений, один судья посчитал верным назначить лишение свободы путем поглощения, а другой – путем частичного сложения. При этом оба действовали в рамках закона.

Усугубляется наличие двух способов назначения лишения свободы по совокупности преступлений при рассмотрении судом однородных преступлений со схожими обстоятельствами. Так, к примеру, Приговором Советского районного суда г. Липецка Липецкой области от 21 февраля 2017 г. по делу № 1-27/2017 в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, был признан Г.Х. Казаров, которому назначено наказание по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, – в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [34]. За аналогичные преступления Бежецкий городской суд Тверской области Приговором от 02 мая 2017 г. по делу № 1-39/2017 назначил наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет и 7 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. При вынесении данного решения суд руководствовался принципом частичного сложения назначенных наказаний [35].

С целью решения данной проблемы необходимо разграничить случаи применения принципов сложения (полного и частичного) и поглощения наказаний. Так, принцип сложения наказаний предлагается использовать:

- если имеются обстоятельства, смягчающие наказание при назначении наказания за все преступления, входящие в совокупность преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание;
- если судом усматривается возможность применения положений ст. 64 УК РФ при назначении наказания за одно из преступлений, входящих в совокупность преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание.

В остальных случаях предлагается применять принцип поглощения наказаний.

Максимальный срок лишения свободы по совокупности преступлений не может быть более 25 лет (ч. 4 ст. 56 УК РФ) или 30 лет (ч. 5 ст. 56 УК РФ).

От совокупности преступлений следует уметь отличать совокупность приговоров. Последняя присутствует в тех случаях, когда осужденный совершает новое преступление до полного отбытия наказания за предыдущее, т.е. к моменту совершения нового преступления лицо является уже осужденным за другое.

При назначении лишения свободы по совокупности приговоров к лишению свободы, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. Окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимально предельного срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

Российский законодатель в ч. 4 ст. 70 УК РФ закрепил важное положение, согласно которому окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь

совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда. Иное означало бы необоснованное поощрение преступника. Так, например, Приговором Иркутского областного суда Иркутской области от 6 февраля 2019 г. по делу № 2-13/2019 А.Г. Марчинок была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 5 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ, ей назначено наказание: за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 9 лет; за преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 228.1 – лишение свободы сроком на 12 лет; за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ – в виде одного года лишения свободы.

Суд, руководствуясь ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет. Кроме того, на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров суд к назначенному данным приговором наказанию частично присоединил неотбытое наказание в виде одного года лишения свободы, назначенного по предыдущему приговору от 29 марта 2017 г., и окончательно назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет. Местом отбывания данного наказания стала исправительная колония общего режима [32].

В другом деле Магаданский областной суд по делу № 2-4/2017 от 30 октября 2017 г. на основании ст. 60 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному подсудимому наказанию присоединил неотбытую часть наказания по приговору от 2014 г., окончательно назначив подсудимому наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [33].

Положения ст. 70 УК РФ действуют на:

- лиц, совершивших преступление в исправительном учреждении в период отбывания лишения свободы;
- лиц, условно осужденных и совершивших преступление в рамках испытательного срока;

- лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, совершившим новое преступление в рамках предоставленной отсрочки;
- лиц, условно-досрочно освобожденных от лишения свободы, совершивших новое преступление в период неотбытой части наказания;
- лиц, которым предоставлены отсрочка от исполнения приговора по причинам, предусмотренным ст. 398 УПК РФ. В их числе: болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания; беременность осужденной, наличие у нее малолетнего ребенка, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка; тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами; добровольное желание осужденного, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

Назначение лишения свободы по совокупности приговоров происходит в два этапа: сначала определяется срок лишения свободы за новое преступление, а после выносится определяется общий срок лишения свободы. При этом суд при совокупности приговоров должен использовать принцип сложения наказаний (частичное или полное). Максимальный срок лишения свободы по совокупности приговоров не может превышать 30 (по ч. 4 ст. 56 УК РФ) или 35 лет (по ч. 5 ст. 56 УК РФ).

На основании изложенного, констатируем, что, лишение свободы назначается за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. В исключительном порядке оно может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, за

исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы фигурирует в качестве единственного вида наказания. Лишение свободы может назначаться на срок от 2 месяцев до 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ)), 25 и 30 лет по совокупности преступлений и совокупности приговоров соответственно (ч. 4 ст. 56 УК РФ), и до 30 и 35 лет за отдельные составы преступлений (ч. 5 ст. 56 УК РФ). В отношении несовершеннолетних осужденных срок лишения свободы на порядок ниже. Кроме того, в их отношении лишение свободы не применяется в возрасте до 16 лет за преступления небольшой или средней тяжести, совершенные впервые, а также в возрасте с 16 до 18 лет за первое преступление небольшой тяжести.

2.2 Условия и порядок исполнения наказания в виде лишения свободы

Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев в феврале 2021 г. сообщил, что в Российской Федерации в местах лишения свободы пребывают 482 тыс. человек. Этот показатель почти вдвое больше числа осужденных к лишению свободы в Турции (297 тыс. человек) и на порядок больше количества таких осужденных в Великобритании (92 тыс. человек), Польше и Франции (в каждой стране около 70 тыс. человек). Абсолютное число лишенных свободы можно объяснить многонациональностью и масштабностью страны, однако при перерасчете на душу население такое объяснение перестаёт быть действенным.

Руководствуясь ежегодным докладом Совета Европы, в Российской Федерации число осужденных, приговоренных к лишению свободы, – является рекордным для членов СЕ. Для наглядности, в совокупности в странах СЕ пребывает 1,54 млн. заключенных к лишению свободы, треть которых приходится на Российскую Федерацию. При этом заместитель председателя Комиссии ФПА по защите прав адвокатов В.В. Клювгант

называет условия содержания осужденных к лишению свободы в учреждениях ФСИН – «неприемлемыми для цивилизованной страны XXI в.». С этой целью необходим анализ видов исправительных учреждений, действующих на территории Российской Федерации, а также решение проблем, связанных с условиями и порядком исполнения наказания в виде лишения свободы.

Виды исправительных учреждений, которые исполняют наказания в виде лишения свободы, определены УИК РФ, – это исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Кроме того, СИЗО реализуют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном статьей 77.1 УИК РФ, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия [49].

В Российской Федерации функционирует несколько видов исправительных учреждений, в которые отправляют лиц, приговоренных к лишению свободы. Рассмотрим каждое из них [40, с. 67].

Следственный изолятор (аббревиатура – СИЗО). В нём содержатся арестанты и заключенные, срок наказания которых не превышает 6 месяцев, а также лица, которые впервые приговорены к лишению свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 77 УИК РФ для осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, предусмотрены условия содержания, аналогичные исправительным колониям общего режима.

Однако на территории СИЗО в силу ряда причин не представляется возможным создать условия аналогичные содержанию в исправительных колониях общего режима. В результате чего, осужденные содержатся в

незапираемых общих камерах, а не в общежитиях, для них прогрессивная система отбывания наказания представлена не в полном виде (без строгих условий), не применяются положения п. «в» ч. 2 ст. 78 и ч. 3 ст. 121 УИК РФ, что выступает для них существенными стимулами, лишаемыми на незаконных основаниях.

В научной среде вполне часто поднимается вопрос о несоответствии режима отбывания наказания в СИЗО, если сравнивать с заявленными российским законодателем условиями, характерными для исправительных колоний общего режима. По этой причине некоторые авторы предлагают различные способы смягчения ситуации. К примеру, Н.В. Громадская предлагает не ограничиваться двумя часами прогулки, как это установлено законом, а разрешить осужденному «находиться на прогулочном дворике, если на это время у администрации учреждения не запланированы мероприятия режимного и воспитательного характера». Кроме того, данный автор высказывается о необходимости компенсации в форме зачета одного года работы в отряде хозяйственного обслуживания СИЗО за 1 год и 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима [6, с. 17].

Е.В. Нечаева выдвигает идею по пересмотру в сторону увеличения числа свиданий, посылок, бандеролей и сумм денежных средств, разрешаемых к расходованию [20, с. 20].

Рассмотренные позиции, конечно же, сформулированы на конкретных основаниях. Если уж российским законодателем установлено, что условия содержания заключенных в СИЗО и исправительной колонии общего режима – аналогичны, то на практике это должно реализовываться без всяких нареканий. Однако, учитывая сложности, возникающие при создании соответствующих условий в СИЗО, представляется целесообразным прописать в законе все особенности, возникающие при этом.

Не стоит забывать, что СИЗО – это учреждение закрытого типа. В этом и заключается следующая проблема – отсутствия организации обучения в нём. Более того, администрация СИЗО стремится зачислять в отряд осужденных

тех, у кого есть образование, в особенности специальное (профессиональное). Но при этом следует обратить должное внимание на характер выполняемых осужденными работ – они, как правило, носят однообразный и монотонный характер, не требующих особых умений, навыков и знаний. В результате чего возникает риск потери осужденным своей квалификации, что крайне негативно может отразиться на его трудоустройстве после освобождения.

В исправительных колониях отбывают наказание в виде лишения свободы совершеннолетние осужденные. Они подразделяются на:

Колонии-поселения, в которых отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов. В колониях-поселениях осужденные к лишению свободы:

- содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги и ценные вещи; пользуются деньгами без ограничения; получают посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества;
- проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях. Осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-

поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение. Указанные осужденные обязаны являться для регистрации в колонию-поселение до четырех раз в месяц. Периодичность регистрации устанавливается постановлением начальника колонии-поселения. Жилые помещения, в которых проживают осужденные, могут посещаться в любое время представителем администрации колонии-поселения;

- имеют документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного. Паспорт и другие личные документы осужденных хранятся в их личных делах.

Осужденным в колониях-поселениях разрешается обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях, расположенных в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение. Это, в свою очередь, является благоприятным условием для последующей ресоциализации осужденного. В связи с этим администрациям исправительных учреждений следует делать упор на реализацию данного права осужденных.

Исправительные колонии общего режима, в которых отбывают наказание осужденные, совершившие тяжкие преступления, рецидивисты, переведённые из детских исправительных учреждений (по достижении ими возраста 18 или 21 лет). В колониях общего режима отбывают лишение свободы мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также женщины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива.

В исправительных колониях общего режима предусматривается отбытие лишения свободы в обычных, облегченных, строгих условиях.

В первом случае заключенные проживают в общежитиях и им разрешается расходовать денежные средства до 9000 рублей в месяц, иметь

шесть краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания, а также получать шесть посылок или передач и шесть бандеролей в течение года.

Во-втором – проживают также в общежитиях и им разрешается расходовать денежные средства без ограничения, иметь шесть краткосрочных и шесть длительных свиданий, а также получать 12 посылок или передач и 12 бандеролей в течение года.

В-третьем – проживают в запираемых помещениях и им разрешается расходовать денежные средства до 7800 рублей в месяц, иметь три краткосрочных свидания и три длительных свидания, получать 3 посылки или передачи и 3 бандероли в течение года, а также пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа (при надлежащем поведении – до трех часов).

Исправительная колония строгого режима, в которых содержатся мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы; лица, переведенные из менее исправительных колоний менее жёсткого режима за нарушение условий содержания. Закон разрешает отправлять в такую колонию людей, в чьих действиях усматривается опасный рецидив преступления. К примеру, Приговором от 25 ноября 2020 г. № 1-110/2020 суд признал И.А. Скрузмана виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ, и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 2 года и 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В мотивировочной части приговора суд констатировал наличие в действиях осужденного опасного рецидива преступлений [29].

Отбывание лишения свободы в исправительной колонии строгого режима допускается в обычных, облегченных и строгих условиях.

В первом случае осужденные проживают в общежитиях и им разрешается расходовать денежные средства до 7800 рублей в месяц, иметь

3 краткосрочных и 3 длительных свидания, а также получать 4 посылки или передачи и 4 бандероли в течение года.

Во-втором – проживают также в общежитиях и им разрешается расходовать денежные средства до 9000 рублей в месяц, иметь 4 краткосрочных и 4 длительных свидания, а также получать 6 посылок или передач и 6 бандеролей в течение года.

В-третьем – заключенные проживают в запираемых помещениях и вправе расходовать денежные средства до 7200 рублей, иметь 2 краткосрочных свидания и 2 длительных свидания, получать 2 посылки или передачи и 2 бандероли в течение года, а также пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа (при надлежащем поведении – до трех часов).

Исправительная колония особого режима, в которых содержатся осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы. На территории Российской Федерации функционирует 7 исправительных колоний особого режима – «Чёрный дельфин», «Белый лебедь», «Полярная сова», «Чёрный беркут», «Вологодский пятак», «Мордовская зона», «Торбеевский централ». В исправительных колониях такого режима содержатся такие известные преступники, как Тольяттинский насильник-педофил Олег Викторович Рыльков; каннибал Владимир Николаевич Николаев и другие [1, с. 10].

Режим такого исправительного учреждения зависит от условий отбывания. Законодатель выделяет возможность отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях особого режима в обычных, облегченных и строгих условиях.

Заключенные, отбывающие лишение свободы в обычных условиях в исправительных колониях особого режима, проживают в общежитиях. Им разрешается:

- каждый месяц расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства в размере 7200 рублей;
- иметь два краткосрочных и два длительных свидания ежегодно;
- получать три посылки или передачи и три бандероли ежегодно.

Заключенные, отбывающие лишение свободы в облегченных условиях в исправительных колониях особого режима, проживают в общежитиях. Им разрешается:

- каждый месяц расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства в размере 7800 рублей;
- иметь три краткосрочных и три длительных свидания ежегодно;
- получать четыре посылки или передачи и четыре бандероли ежегодно.

Заклученные, отбывающие лишение свободы в строгих условиях в исправительных колониях особого режима, проживают в помещениях камерного типа. Им разрешается:

- каждый месяц расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства в размере 6600 рублей;
- иметь два краткосрочных свидания и одно длительное свидание ежегодно;
- получать одну посылку или передачу и одну бандероль ежегодно;
- пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа. При хорошем поведении осужденного и наличии возможности время прогулки может быть увеличено до трех часов [7, с. 65].

Воспитательные колонии. В воспитательных колониях устанавливаются обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания.

В обычных условиях в воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, поступившие в воспитательную колонию,

кроме ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также несовершеннолетние осужденные, переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания. При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе осужденные могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные. Для подготовки к освобождению осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в льготные условия отбывания наказания. Осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы и ранее отбывавшие лишение свободы, отбывают наказание в строгих условиях. В строгих условиях также отбывают наказание осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переведенные из обычных и облегченных условий отбывания наказания. По истечении 6 месяцев при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и при добросовестном отношении к труду и учебе они переводятся в обычные условия отбывания наказания.

В обычных условиях воспитательной колонии осужденные проживают в общежитиях и им разрешается расходовать денежные средства до 10800 рублей в месяц, иметь 8 краткосрочных свиданий и 4 длительных свидания ежегодно.

Осужденные, отбывающие лишение свободы в облегченных условиях воспитательной колонии проживают в общежитиях, они вправе расходовать денежные средства до 11 400 рублей в месяц, иметь 12 краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года. По решению администрации воспитательной колонии длительные свидания могут проходить за пределами воспитательной колонии.

Осужденные, отбывающие лишение свободы в льготных условиях воспитательной колонии, проживают в общежитиях, им разрешается

расходовать денежные средства без ограничения в размере, иметь краткосрочные свидания без ограничения их количества, а также 6 длительных свиданий в течение года с проживанием за пределами воспитательной колонии. Им также может быть разрешено проживание в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии. Предпринимаются такие меры в отношении осужденных, вызывающих доверие, с целью их полноценной ресоциализации.

Осужденные, отбывающие лишение свободы в строгих условиях воспитательной колонии, проживают в жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время. Они вправе ежемесячно расходовать до 9600 рублей, иметь шесть краткосрочных свиданий и три длительных свидания в течение года.

Тюрьмы. В них отбывают наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 227-279, 281, 317, 360, 361 УК РФ, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний. Осуждённые женщины и преступники, приговорённые к отбытию на пожизненный срок, в тюрьмах не содержатся.

Тюрьмой именуется исправительное учреждение, созданное для людей, совершивших наиболее опасные для общества и государства деяния. В таких учреждениях они находятся в полной изоляции от общества, их права и свободы в наибольшей степени подвержены ограничению по сравнению с законопослушными гражданами. Большинство тюрем имеют камеры для работы осужденных. Однако рабочих мест не так уж много, что заставляет многих заключенных «сидеть без дела».

Осужденные к лишению свободы содержатся в тюрьмах в запираемых общих камерах. В необходимых случаях по мотивированному постановлению начальника тюрьмы и с согласия прокурора осужденные могут содержаться в одиночных камерах.

Отличие тюрьмы от колонии проглядывается в полном ограничении свободы передвижения в самом учреждении. Все заключенные пребывают в специальном здании или нескольких постройках. Эти здания обладают общей линией защиты и пропускным режимом высокой строгости. Главное же отличие тюрьмы от колонии – это минимальное передвижение людей в тюрьме. Как правило, оно заключается в кратковременной прогулке. Единственным развлечением в тюрьме для заключённых становится встреча с адвокатом. Запрещается любое передвижение без сопровождение охраны. Территория тюрьмы находится под постоянным наблюдением.

Необходимо отметить, что Российская Федерация занимает лидирующую позицию в Европе по количеству тюремных «посадочных мест» - в 2020 г. их насчитывалось порядка 755 тысяч.

Колония, напротив, состоит из нескольких зданий, имеющих различное предназначение. Она представляет собой своеобразный поселок для заключенных. Здесь могут располагаться бараки, зоны для работы, котельная, здание администрации исправительного учреждения и даже магазин. Бытие заключенного во многом дублирует прежнюю жизнь на свободе. Благодаря этому в полной мере обеспечивается цель пребывания в колонии – исправление отступившегося человека, возвращение его в общество. В этом и состоит главный отличительный критерий. В тюрьмах содержатся лица, на чье исправление уже никто не рассчитывает.

В вопросе передвижения по территории колонии в большинстве случаев заключенные обладают более свободным режимом, нежели в тюрьме. При этом не следует забывать о вариативности заключения в колониях – каждый из них обладает собственным режимом.

Медицинские исправительные учреждения. В них содержатся больные осужденные, которым требуется принудительное психиатрическое лечение, согласно приговору суда, и лечение хронических заболеваний.

В исправительных учреждениях не содержатся вместе:

- взрослые и несовершеннолетние заключенные. В.М. Лебедев указал, что общее число лиц, содержащихся в учреждениях УИС, составляет 482 тыс. человек по состоянию на конец 2020 г. Он также заметил, что в том же году к реальному лишению свободы приговорены 2,4 тыс. несовершеннолетних. Большая часть из них (около 70%) – это несовершеннолетние, совершившие преступления в возрасте от 16 до 17 лет;
- мужчины и женщины. Необходимо отметить, что Россия входит в пятерку стран, где наблюдается наибольшее число женщин-заключенных – в 2020 г. их число превышало 42 тысяч, что является почти половиной от 87 тысяч всех женщин стран Совета Европы, отбывавших наказания в местах лишения свободы. В процентном отношении женщины стабильно составляют 8,1% от общего числа лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, остальные 91,9% - это мужчины, осужденные к лишению свободы;
- осужденные к срочному и бессрочному лишению свободы. В подавляющем числе случаев суды назначают наказание в виде лишения свободы на определенный срок (по итогам 2020 г. такое наказание утверждено в отношении 149682 человек). Пожизненное лишение свободы в 2020 г. было назначено в отношении 45 осужденных (в 2019 г. – в отношении 50). Статистика применения пожизненного лишения свободы следующая: 16 осужденных – в 1997 г.; 55 – в 1998 г.; 75 – в 1999 г.; 98 – в 2000 г.; 93 – в 2003 г.; 89 – в 2004 г.; 64 – в 2005 г.; 45 – в 2006 г.; 68 – в 2007 г.; 64 – в 2008 г.; 73 – в 2009 г.; 66 – в 2010 г.; 64 – в 2011 г.; 66 – в 2012 г.; 28 – в 2013 г.; 68 – в 2014 г.; 61 – в 2015 г.; 94 – 2016 г.; 59 – в 2017 г. Из

приведённой статистики следует, что нельзя говорить о стабильном росте числа осужденных к пожизненному лишению свободы.

Для заключенных, ранее работавших в правоохранительных органах, созданы отдельные исправительные учреждения.

Порядок пребывания в исправительных учреждениях регламентируется положениями Приказа Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». Так, например, осужденным запрещается:

- приближаться к ограждению внутренней запретной зоны, а тем более пересекать его;
- приводить в нерабочее состояние электронные и иные технические средства надзора и контроля;
- играть с целью извлечения материальной или иной выгоды;
- наносить себе и другим лицам татуировки;
- без разрешения администрации ИУ подниматься на крыши зданий, цехов, строений и других сооружений ИУ;
- причинять умышленный вред своему здоровью;
- употреблять нецензурные и жаргонные слова, давать, присваивать и использовать в речи клички в отношении людей и т.д. [36].

Запланированное в 2010 г. перепрофилирование всех исправительных учреждений в 2015 г. показало свою несостоятельность и экономическую нецелесообразность, оставив тем самым статус наиболее сурового исправительного учреждения тюрьмам.

По состоянию на 1 января 2019 г. в тюрьмах Российской Федерации содержалось относительно небольшое количество лиц (0,21% от общего количества осужденных), что говорит об избирательном подходе судов к выбору исправительного учреждения.

Стоимость содержания осужденных в местах лишения свободы к началу 2020 г. выросла в среднем за год на 5% по данным 42 тюремных администраций, предоставивших информацию.

Среднестатистическая сумма расходов на одного заключенного в день в 2019 г. составляла 64,4 евро в странах Европы, а в России – 2,8 евро, наиболее дорого содержатся заключенные в Швеции и Норвегии (ежедневные расходы на одного заключенного достигаются 300 евро).

В целом Россия выделила на содержание лиц, осужденных к лишению свободы, по итогам 2019 г. – 4,2 млрд евро, что является наибольшим показателем по странам Европы.

Следом за Россией идёт Великобритания, потратившая 4 млрд евро на содержание заключенных, Германия (3,5 млрд евро), Италия и Франция (по 2,9 млрд евро).

На основании изложенного, констатируем, что, в Российской Федерации предусмотрено несколько видов исправительных учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, - это исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Кроме того, функции исправительного учреждения возлагаются и на СИЗО. Нахождение в любом из названных учреждений зачастую ставит клеймо на человеке, которое будет преследовать его после отбытия наказания и будет препятствовать полноценному восстановлению в прежнюю жизнь на свободе.

Глава 3 Социально-правовые аспекты института лишения свободы, основные направления обеспечения эффективности

Успешная ресоциализация лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, во многом зависит от оказываемых государственных и частных форм поддержки, направленных на решение первостепенных задач в области трудовой занятости, бытовом устройстве и пенсионного обеспечения.

Первая проблема, с которой сталкиваются лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы, это трудоустройство. Решение вопросов, связанных с трудоустройством осужденных, может нивелировать существование остальных. В настоящее время они изучены в научной среде довольно основательно. Так, С.Н. Лосев и С.В. Гарник констатируют факт, что все заключенные являются трудоспособными, но в силу обстоятельств, не зависящих от них, они испытывают определенные трудности при трудоустройстве или поиске работы. Усугубляется положение дискриминационным отношением потенциального работодателя к бывшему осужденному, хотя оно является вполне объяснимым [16, с. 18].

Отсутствие стабильной и официальной работы лишает бывшего осужденного на достойное пенсионное содержание. Эту проблему рассматривает М.Н. Кустов с позиции прокуратуры РФ [15, с. 89].

Ситуацию с трудоустройством в определенной степени решает деятельность региональных властей. Республики Карелия, Саха (Якутия), Татарстан, Краснодарский край, Курская область, Омская область, Томская область, Псковская область, Пензенская область, Саратовская область – они в числе тех субъектов РФ, которые приняли региональные законы о квотировании рабочих мест, о мерах экономического стимулирования работодателей, принимающих в штат лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Так, например, Законом Пензенской области от 04.04.2017 г. № 3030-ЗПО «О квотировании рабочих мест для лиц, освобожденных из учреждений,

исполняющих наказание в виде лишения свободы, проживающих в Пензенской области» [9] определяется, что работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, устанавливается квота для приема на работу лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в размере одного процента от среднесписочной численности работников. Работодатель самостоятельно рассчитывает число лиц, которые должны быть трудоустроены в счет квоты, исходя из среднесписочной численности работников. При расчете количества квотируемых рабочих мест округление их числа производится в сторону уменьшения до целого значения. Работодателям, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек, устанавливается квота для приема на работу лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в размере одного рабочего места.

Квота для приема на работу лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, считается выполненной, если работодатель трудоустроил лицо, принадлежащее к указанной категории, в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Прием на работу лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, без составления трудового договора, не может считаться исполнением требований Закона от 4 апреля 2017 г. № 3030-ЗПО Пензенской области.

Лишь одно сомнение вызывает Закон от 4 апреля 2017 г. № 3030-ЗПО Пензенской области: большинство работодателей не заинтересованы в трудоустройстве лиц с криминальным прошлым, хотя такое требование диктуется региональным законом. В связи с этим не исключаются случаи формального принятия на работу, создания видимости трудовой деятельности, которой в действительности нет.

В 2017 г. Ульяновская область совместно со УФСИН России подписало соглашение по оказанию помощи в трудоустройстве лиц, ранее отбывавших

наказание в виде лишения свободы. Контрагенты по данному соглашению обязались оказывать содействие лицам, отбывшим лишение свободы, а также тем, которые готовятся к освобождению.

Опыт Ульяновской области можно признать положительным: консолидация усилий федеральных и региональных властей, а также содействие в этом направлении субъектов предпринимательства, способствовало решению проблем, испытываемых практически каждым лицом, отбывшим наказание в виде лишения свободы. Прежде всего, это отразилось на региональной статистике преступности: в 2017 – 2018 гг. (по сравнению с 2014 г.) было зарегистрировано уменьшение числа тяжких и особо тяжких преступлений (на 31,7%), преступлений, совершенных на улицах (на 24,6%), уровня рецидивной преступности (на 17,8%).

В 2013 г. ГУФСИН России по Красноярскому краю начало первый этап реализации проекта по социальному сопровождению лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Проводимые в рамках данного проекта мероприятия осуществляет специальная служба, аналогичная службе пробации, действующей за рубежом. Примечательно, что все работники службы – это бывшие сотрудники уголовно-исполнительной системы Красноярского края, обладающие серьезным опытом работы с бывшими заключенными. В течение первого года в данную службу обратилось более 600 человек с различными вопросами, большинство из них просили оказать содействие в трудоустройстве, другим – требовалась юридическая консультация. Вопросы трудоустройства находятся в ведении специализированного кадрового агентства, помогающего также составлять характеристики на лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

С данной службой имеются договоренности с региональными субъектами малого и среднего бизнеса, нуждающимися в работниках. Особый интерес потенциальных работодателей вызывают именно те категории рабочих, которые за время нахождения в исправительном учреждении занимались хозяйственными и строительными работами.

Для надзора за лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, была создана специальная служба социального сопровождения. В рамках надзора производится проверка по месту жительства и работы, организуются встречи с родственниками лица, отбывшего наказание в виде лишения свободы, периодически проводятся профилактические и воспитательные беседы. При выявлении признаков асоциального поведения, специалистами предпринимаются меры по установлению причин такого поведения и уничтожения их в зачатке.

Проанализировав опыт решения проблем с трудоустройством в Красноярском крае, следует констатировать, что перед указанной службой изначально стояла лишь одна задача – оказать содействие в трудоустройстве целевой аудитории. Однако со временем количество безвозмездных услуг было расширено: стали учащаться обращения по вопросам восстановления личных документов, предоставления временного жилья, юридического консультирования. Благодаря работникам данной службы у лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, появились реальные возможности по возвращению в нормальное общество.

Вторая проблема лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, заключается в социально-бытовом устройстве.

В последние годы в отдельно взятых субъектах Российской Федерации предпринимаются меры по преодолению данной проблемы, создавая так называемые социальные гостиницы. В этом контексте представляется интересным опыт Оренбургской области, в которой для реализации государственной политики в области социальной адаптации и реализации ранее осужденных к лишению свободы лиц была принята областная целевая программа «Социальная реабилитация и адаптация в Оренбургской области лиц, освободившихся из мест лишения свободы».

Указанная программа включает проведение различных мероприятий по восстановлению социального статуса лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы, социальной реабилитации и адаптации. Радует, что в

данной программе участвует целая сеть социальных институтов и структур, чья деятельность связана с данным контингентом. К примеру, с целью решения проблем жизнеустройства для бывших осужденных действуют такие учреждения, как «Центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства «Феникс» на 60 мест и «Центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства «Шанс» на 60 мест.

На основании регионального опыта решения проблем, с которыми сталкиваются абсолютное большинство лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, констатируем следующее: механизму ресоциализации экс-осужденных в масштабах страны уделяется незначительное внимание, хотя главой 22 УИК РФ вопросы правового регулирования оказания помощи бывшим осужденным регламентируются. Смягчают данную ситуацию предпринимаемые отдельными субъектами Российской Федерации программы и законы, которые направлены на реабилитацию и адаптацию лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Сейчас назрела потребность в разработке и принятии самостоятельного и отвечающего современным тенденциям федерального закона, который бы тщательно регламентировал вопросы организации и осуществления мероприятий по достойному возвращению в общество лиц, подвергнутых наказанию в виде лишения свободы. В начале 90-х гг. XX в. были сделаны первые шаги к решению данной задачи – был разработан законопроект «О социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, а также утративших социально полезные связи». Сейчас подобный федеральный закон не принят.

С целью распространения успешного опыта ресоциализации лиц, подвергнутых наказанию в виде лишения свободы, необходимо принятие специального федерального закона. В его основу можно взять региональные законы отдельных субъектов Российской Федерации (в частности Пензенской области), региональные целевые проекты, соглашения и программы. Предполагается, что при активном участии Правительства РФ, представителей общественности, ФСИН России, научных организаций и других

заинтересованных субъектов, разработка данного законопроекта будет наиболее успешной.

Третья проблема, с которой сталкиваются лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы, - это пенсионное обеспечение.

Многие лица, осужденные к длительным срокам лишения свободы, выходят на свободу в предпенсионном или пенсионном возрасте, что на порядок затрудняет дальнейшее существование в обществе. При этом каждый осужденный, как гласит ч. 1 ст. 103 УИК РФ, обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Базой для исчисления страховых взносов в фонд оплаты труда, поэтому вопрос формирования пенсионного капитала осужденных начинает находиться во власти от возможности администрации исправительного учреждения создать рабочие места. С позиции документальной отчетности по лицам, осужденным к лишению свободы, обязанности по составлению и представлению форм СЗВ-СТАЖ входят в компетенцию администрации учреждения.

В законодательстве фигурирует понятие «нетрудовые периоды». В практической сфере они означают начисление пенсионных баллов за периоды времени, когда у человека объективно отсутствовала возможность выполнять трудовую функцию. К числу таких периодов относится служба в армии по призыву, уход за малолетним ребенком, содержание под стражей лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных, и период отбывания наказания этими лицами в местах лишения свободы и ссылке и т.д. [54]. В этот перечень не входит отбывание наказания по решению суда. Из этого возникает ситуация, которая вступает в противоречие с принципом однократности наказания: за своё деяние человек уже привлечен к ответственности, ему назначено наказание в виде лишения свободы. Однако он ещё и лишается права на страховую пенсию, причем по обстоятельствам, не зависящим от его него. В связи с этим необходима корректировка на федеральном уровне данного вопроса при участии уполномоченного по правам человека.

С позиции формирования пенсионного капитала существенным становится вопрос официального трудоустройства заключенных. Проблема состоит в том, что под термин «трудозанятые», с учетом особенности пенитенциарной системы, понимается число заключенных, обладающих определенным трудовым функционалом и проводящих большую часть своего времени за выполнением какой-либо работы. В связи с этим возникает потребность в дифференциации рабочих мест осужденных на две категории:

К первой предполагается отнести трудовые места в производственных цехах, иных структурных подразделениях, работа на которых носит возмездный характер. Ко второй следует отнести трудовые места, формируемые администрацией исправительного учреждения для внутрихозяйственного обеспечения (к примеру, подсобные рабочие на кухне, строительные бригады, овощеводы). Без всяких сомнений, выполняемые ими функции вносят в хозяйственную жизнь учреждения большой вклад, но в подавляющем числе случаев такая деятельность направлена лишь на организацию физической занятости осужденных. Учитывая то обстоятельство, что работа на таких местах носит безвозмездный характер, можно констатировать, что в статистику занятости подобные осужденные не попадают и продолжают числиться неработающими. Отсутствие официальной заработной платы является основанием возникновения вопросов не только финансирования содержания, но и дальнейшего пенсионного обеспечения заключенных после отбытия наказания в виде лишения свободы.

Получается, что в масштабах страны формируется прецедент неравных возможностей осужденных после отбытия наказания. Те, кто исполнял трудовые функции в производственных цехах и получал хотя-бы символическую заработную плату, наработывали трудовой стаж и пенсионные баллы, имеют привилегированное положение к тем, кто был задействован в внутрихозяйственных работах. Эти обстоятельства в долгосрочной перспективе повлекут за собой существенные проблемы по достижении ими пенсионного возраста.

Данную ситуацию Е.А. Антонян изучал в своих работах и констатировал, что в существующих экономических условиях и при нехватке рабочих мест труд осужденных уже следует рассматривать как привилегию, а не как простую обязанность [3, с. 59]. А в более привилегированном положении находятся осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях. В таких исправительных учреждениях осужденный пользуется большим количеством прав и свобод, числе которых на оплачиваемый труд. Это также подтверждается историей: колонии-поселения формировались в местностях, где испытывался определенный дефицит рабочих рук. Даже в действующих реалиях на рынке труда заработная плата осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях, превышает аналогичный показатель в других видах исправительных учреждений. И как естественное следствие формирование пенсионного капитала у данной категории осужденных осуществляется значительно лучше.

Отдельного внимания заслуживает международная практика социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Особое место в этом направлении занимают создаваемые специальные учреждения, в которые отправляются осужденные, готовящиеся к освобождению. Так, к примеру, в Германии функционируют «переходные дома» - учреждения, в которые направляются за 6-12 месяцев осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, к которым может быть применено УДО. Основным требованием для этого является срок лишения свободы, превышающий трех лет.

В Чехии при исправительно-воспитательных учреждениях создаются реабилитационные отделения, занимающиеся подготовкой осужденных к освобождению. Аналогичная практика применяется в Норвегии: там действуют «переходные тюрьмы» - «Half-WayHouse» («На полпути домой») – в которые направляются готовящиеся к освобождению осужденные. При этом

за каждым осужденным прикрепляется один сотрудник «переходной тюрьмы», оказывающий необходимую социально-правовую помощь.

В Великобритании тюремной службой и службой пробации в середине XX в. была совместно создана национальная система оценки правонарушителей, которая позволяет качественно и количественно оценивать риски повторного преступления, измерять личностные перемены осужденных, планировать психотерапевтические мероприятия для осужденных с учетом их потребностей и оценки риска. Кроме того, в Великобритании с 2010 г. действует «SocialImpactBond» (SIB) – «Облигация социального воздействия» - это инновационный финансовый инструмент, позволяющий привлекать частный капитал в некоммерческий сектор и связывает доход с решением социальных проблем осужденных: если проект реализуется успешно и достигаются определенные улучшения, то частному инвестору компенсируются затраты из государственного бюджета с определенными преференциями.

В Нидерландах создаются специализированные центры по ресоциализации бывших осужденных, которые предоставляют им жилье и создают условия для последующего трудоустройства.

В Швейцарии к числу обязанностей сотрудников исправительного учреждения относится проведение адаптационных мероприятий, направленных на исправление осужденных, пребывающих в местах лишения свободы, и профилактика рецидива. Одним из действенных методов социальной адаптации в Швейцарии является регулярное посещение социальными работниками исправительных учреждений, постоянный контакт осужденных с социальными городскими службами (например, службы занятости, пенсионного обеспечения) для проведения систематических консультационных работ. При появлении каких-либо трудностей после освобождения из места лишения свободы гражданин Швейцарии вправе обратиться в администрацию с заявлением о просьбе встретиться с социальным работником, который предложит комплекс мер по решению

интересующих проблем (например, поможет с поиском жилой площади, трудоустройством).

Резюмируем, что международный опыт реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, показывает, что основными ресоциализирующими факторами являются получение образования, специальности, трудоустройство, восстановление утраченных социальных связей, помощь с жильём и получением первоначальных средств к самостоятельному существованию за пределами исправительного учреждения.

На основании изложенного, констатируем, что, осужденные, после отбытия наказания в виде лишения свободы, в большинстве случаев сталкиваются с тремя проблемами – трудоустройства, бытового устройства и пенсионного обеспечения. Первые две проблемы некоторыми регионами решаются вполне успешно. С целью распространения их опыта следует разработать и принять специальный федеральный закон: в его основу необходимо заложить положения законов некоторых субъектов РФ, в числе которых Пензенская область, целевые программы, проекты и соглашения по ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Первые шаги к принятию данного закона были сделаны в 90-х гг. XX в., однако на сегодняшний день подобного федерального закона нет. Проблема с пенсионным обеспечением осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, обстоит наиболее остро – многие осужденные в исправительных учреждениях лишены возможности зарабатывать пенсионные баллы и нарабатывать трудовой стаж, выполняя работу на безвозмездной основе либо с символической оплатой труда. Для решения данной проблемы необходимо установление нормативов официального вознаграждения любого труда осужденных со всеми полагающимися отчислениями в компетентные органы для формирования пенсионного капитала, а также постоянная прокурорская проверка за исполнением обязанностей администрации исправительного учреждения в этой сфере.

Заключение

На основании проведенного исследования, констатируем следующее.

Развитие института лишения свободы осуществлялось на протяжении всех трёх исторических периодов – дореволюционного, советского и современного. Сейчас лишение свободы назначается за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. В исключительном порядке оно может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы фигурирует в качестве единственного вида наказания.

Лишение свободы – это мера государственного принуждения, состоящая в принудительной изоляции осужденного от общества, содержание которой определяется режимом исправительного учреждения, где к осужденному применяются установленные законом средства и методы исправления. Установленные законом общие цели наказаний (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений) относятся к наказанию в виде лишения свободы в той же степени, что и выработанные учеными специальные цели (изоляция опасного для общества лица в конкретное исправительное учреждение и оказание на него устрашающего воздействия). Значение наказания в виде лишения свободы заключается в том, что на осужденного оказывается определенное психологическое и физическое воздействие путём лишения одних прав, ограничения других и возложения на него исключительных обязанностей в сочетании с жёсткими режимными условиями отбывания наказания.

В ходе исследования были установлены следующие проблемы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы:

Во-первых, отсутствие четкого критерия выбора в каких случаях следует применять принцип поглощения, а в каких сложения при назначении лишения свободы в качестве наказания при совокупности преступлений создаёт определённые трудности для суда. Кроме того, в ст. 69 УК РФ указывается слишком широкий диапазон судейского усмотрения. Усугубляется наличие двух способов назначения лишения свободы по совокупности преступлений при рассмотрении судом однородных преступлений со схожими обстоятельствами. С целью решения данной проблемы необходимо разграничить случаи применения принципов сложения и поглощения наказаний. Так, принцип сложения наказаний предлагается использовать: если имеются обстоятельства, смягчающие наказание при назначении наказания за все преступления, входящие в совокупность преступлений небольшой, средней тяжести, тяжких и особо тяжких, при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание; если судом усматривается возможность применения положений ст. 64 УК РФ при назначении наказания за одно из преступлений, входящих в совокупность преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание. В остальных случаях предлагается применять принцип поглощения наказаний.

Во-вторых, ч. 3 ст. 77 УИК РФ устанавливает условия содержания осужденных в СИЗО идентичные исправительным колониям общего режима. В действительности наблюдается совсем иная ситуация, из-за чего осужденные содержатся в незапираемых общих камерах, а не в общежитиях, для них прогрессивная система отбывания наказания представлена не в полном виде (без строгих условий), не применяются положения п. «в» ч. 2 ст. 78 и ч. 3 ст. 121 УИК РФ, что выступает для них существенными стимулами, лишаемыми на незаконных основаниях. С целью смягчения данной ситуации выдвигаются следующие предложения: разрешить осужденному свободно находиться на прогулочном двореке, если на это время у администрации учреждения не запланированы мероприятия режимного и воспитательного характера; компенсировать в форме зачета одного года

работы в отряде хозяйственного обслуживания СИЗО за 1 год и 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В-третьих, осужденные, после отбытия наказания в виде лишения свободы, в большинстве случаев сталкиваются с тремя проблемами – трудоустройства, бытового устройства и пенсионного обеспечения. Названные проблемы во многом выступают определяющими факторами в реализации целей применения наказания в виде лишения свободы, в особенности частной превенции. Первые две проблемы некоторыми регионами решаются вполне успешно, а третья – находится во власти федерального законодателя и может быть решена лишь при официальном трудоустройстве. С целью их решения необходимо: распространение успешного опыта некоторых регионов по реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в общество; принятие федерального закона, в основу которого следует заложить положения соответствующих законов некоторых субъектов РФ, в числе которых Пензенская область, целевые программы, проекты и соглашения по ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы; пересмотреть федеральным законодателем законопроект 1990 г. «О социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, а также утративших социально полезные связи» на возможность адаптации его современным реалиям.

В-четвертых, проблема с пенсионным обеспечением осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, обстоит наиболее остро – многие осужденные в исправительных учреждениях лишены возможности зарабатывать пенсионные баллы и нарабатывать трудовой стаж, выполняя работу на безвозмездной основе либо с символической оплатой труда. Для решения данной проблемы необходимо установление нормативов официального вознаграждения любого труда осужденных со всеми полагающимися отчислениями в компетентные органы для формирования пенсионного капитала.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александрова Д.П. Актуальные проблемы уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы // В сборнике: Актуальные проблемы современной юридической науки и практики Сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции. В 2-х частях. – 2017. – С. 10-13.
2. Агашков Е.И. Исправление осужденного как цель уголовного наказания в виде принудительных работ // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 2. – С. 35-39.
3. Антонян Е. А. Правовое регулирование труда осужденных и его влияние на эффективность производственного сектора отечественной уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. – 2016. – № 4. – С. 57-62.
4. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. М., 2008. – 344 с.
5. Володин М.С. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Вектор Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 25-26.
6. Громадская Н. В. Исполнение следственными изоляторами уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2009. – № 1 (17). – С. 16-20.
7. Голубев О.Н. Виды исправительных учреждений в России. М. : Прогресс, 2018. – 447 с.
8. Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.

9. Закон от 4 апреля 2017 г. № 3030-ЗПО «О квотировании рабочих мест для лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, проживающих в Пензенской области» // «Пензенские губернские ведомости». – 04.04.2017. – № 24 – ст. 12.
10. Здравомыслов В.М. Уголовное право. Общая часть. М. 1999 г. – 678 с.
11. Кораблин К.К. Исторический опыт гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы в России // История государства и права. – 2009. – № 18. – С. 24-27.
12. Кузнецова Т.В. Лишение свободы по уголовному законодательству Российской Федерации и стран Азии, Африки и Латинской Америки // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 1. – С. 191-193.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. – 736 с.
14. Козубенко Ю.В. Основания освобождения от наказания при постановлении приговора /Ю.В. Козубенко // Lex Russica.2014. Т. ХСVII. – № 12. – С. 1436-1444.
15. Кустов М. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих труд осужденных в исправительных учреждениях // Юридическая мысль. – 2017. – № 3(101). – С.87-92.
16. Лосева С. Н., Гарник С. В. Организация труда осужденных в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 3. – С. 16-19.
17. Лапшин В.Ф. Истинная цель уголовного наказания и критерии ее достижимости // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 75-85.
18. Лукьянова Е. Принципы справедливости и равенства перед законом в уголовно-исполнительном праве // Преступление и наказание. –2004. – № 11. – С. 28-32.

19. Моисеенко Я. В. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. – 204 с.

20. Нечаева Е.В. Эффективность воспитательного процесса в отрядах по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 19-22.

21. Омельченко О.А. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин с малолетними детьми в дореволюционной России // История государства и права. – 2015. – № 18. – С. 54-60.

22. «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

25. Приговор Ставропольского гарнизонного военного суда Ставропольского края от 9 июля 2020 г. по делу № 1-21/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

26. Приговор Барнаульского гарнизонного военного суда Алтайского края от 30 июля 2020 г. по делу № 1-20/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

27. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июля 2020 г. по делу № 2-10/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

28. Приговор Магаданского областного суда Магаданской области от 4 июня 2020 г. по делу № 2-2/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

29. Приговор Яшкинского районного суда Кемеровской области от 25 ноября 2020 г. № 1-110/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

30. Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-171/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

31. Приговор Печорского городского суда Республики Коми от 27 ноября 2020 г. по делу № 1-336/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

32. Приговор Иркутского областного суда Иркутской области от 6 февраля 2019 г. по делу № 2-13/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

33. Приговор Магаданского областного суда Магаданской области от 30 октября 2017 г. по делу № 2-4/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Приговор Советского районного суда г. Липецка (Липецкой области) от 21 февраля 2017 г. по делу № 1-27/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

35. Приговор Бежецкого городского суда Тверской области от 02 мая 2017 г. по делу № 1-39/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

36. Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 29.01.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 № 44930.

37. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

38. Парфиненко И.П. Цели уголовного наказания: ретроспективный анализ // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 32-35.

39. Пертли Л.Ф. Побег заключенных из мест лишения свободы в дореволюционной России: историко-правовой аспект // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 6. – С. 13-16.

40. Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для вузов. – М. : Былина, 2016. – 340 с.

41. Рогинский Г., Карницкий Д. Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1936. – 266 с.

42. Размышления о проектах постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Российский судья. – 2016. – № 4. – С. 48 – 53.

43. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. С.-Петербург, типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1887 г. – 300 с.

44. Селиверстов В.И. Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 2(45). – С. 30-37.

45. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 2. – 1488 с.

46. Токтоназарова Ч.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания (теоретические и правоприменительные проблемы) // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 214-224.

47. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954

48. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 52. – 24.12.2001. – ст. 4921

49. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. – № 2. – ст. 198

50. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благоев и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чуцаев. М. : КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.

51. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: учебник / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001. – 385 с.

52. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб, 2004. – 608 с.

53. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 26. – 27.06.2016. – ст. 3851.

54. Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 52. – 24.12.2001. – ст. 4920